

Среди всей их компании именно Бай Цинчи первым наткнулся на новую публикацию в Вейбо. Палец уже завис над значком «Поделиться», готовый отправить ссылку в групповой чат, но в последний момент юноша заколебался.

«Зачем мне вообще лезть в дела Си Цзяюня?»

Пока он раздумывал, мобильный в его руке завибрировал — звонил Хэ Юй.

— Ты где? — без предисловий спросил агент.

— Почти у дома.

— Жди меня на парковке. Я тут раздобыл отличный проект, связался с нужными людьми. Сейчас поедem знакомиться с куратором.

Поскольку времени до вечера оставалось много, Бай Цинчи согласился. Уже перед самым завершением разговора он не удержался и спросил:

— Скриншот ведь твоих рук дело? Тот, который разлетелся по пабликам.

Хэ Юй на секунду замялся.

— Какой еще скриншот?

— Из закрытой ленты сестры Мэн Шэн.

— А тебе-то что? Вы все равно не ладите.

Бай Цинчи промолчал, проглотив обиду. Си Цзяюнь его откровенно бесил. Стоило этому парню где-то появиться, как он мгновенно приковывал к себе все взгляды и без малейших усилий завоевывал всеобщую любовь. Бай Цинчи злился на него из чистой жажды справедливости.

Еще во времена съемок шоу «Pick Me», как бы из кожи вон ни лез Цинчи, Си Цзяюнь неизменно оказывался на шаг впереди. Стоило Цзяюню войти в комнату, все тут же бросали свои дела и бежали к нему навстречу.

Бай Цинчи отчаянно хотелось победить его хотя бы раз.

Казалось, победа уже у него в кармане, но даже теперь, когда Си Цзяюню досталась лишь второстепенная роль, тот вовсе не выглядел побежденным. И это осознание жгло изнутри.

— Мы конкуренты, так что теплыми наши отношения не назовешь, — буркнул Цинчи, мрачняя на глазах. — Но опускаться до такого точно не стоило.

Он до последнего верил, что за этой грязной историей стоит Хэ Юй. И, в общем-то, не ошибся.

Хэ Юй прекрасно знал, что сегодня режиссер Гэ пригласил актеров на ужин, и случайно наткнулся на свежую запись в ленте Мэн Шэн. Он так и не смирился с тем, что роль Фэн Чао уплыла из рук его подопечного, хотя сил на нее были угроблены тонны. Обида до сих пор не давала ему покоя, поэтому он без колебаний сделал снимок экрана и слил его пиар-аккаунтам.

В конце концов, экранизации популярных романов всегда имеют преданную аудиторию, которая ревностно следит за кастингом и актерской игрой. Хэ Юй рассудил просто: у Си Цзяюня за плечами толком нет работ, роль он получил чудом, а если еще и талантом не блещет — пиши пропало.

Он всего лишь заранее готовил читателей к неизбежному разочарованию.

— Скажи спасибо, если вообще удержишь свои проекты, — пренебрежительно фыркнул Хэ Юй.
— Ладно, я сажусь в машину, скоро буду.

Через полчаса агент забрал артиста.

— Что за проект на этот раз? — поинтересовался Бай Цинчи, усаживаясь на пассажирское сиденье.

— Проморолик для Зеленого заповедника.

Бай Цинчи недоуменно вскинул брови.

В день съемок первых тизеров представители Ассоциации охраны птиц крутились возле Си Цзяюня и выпрашивали его контакты. Цинчи тогда стоял рядом и своими ушами слышал, как они упоминали совместный проект с Зеленым заповедником.

— Он увел у нас роль Фэн Чао, так почему бы нам не перехватить этот ролик? — Хэ Юй расплылся в довольной улыбке, заметив недоумение на лице подопечного. — Сначала я не особо заинтересовался этой рекламой, но потом навел справки. Режиссером там выступает сам Ю Сун, а само видео планируют отправить на международный конкурс. В случае победы его

будут крутить по всем каналам. Социальная реклама — идеальный способ поднять цитируемость и народную любовь.

— Но Ассоциация хотела именно Си Цзяюня, — нахмурился Бай Цинчи.

— Ассоциация — это одно, а руководство заповедника контракт еще не подписало.

Хэ Юй мельком глянул на него и добавил:

— Да не криви ты лицо. Мы просто покажемся им. У меня нет связей, чтобы продвинуть тебя туда в обход кастинга, так что считай это честным соревнованием.

— Это совсем другое! — отрезал Бай Цинчи.

Агент предпочел пропустить его слова мимо ушей.

Хэ Юй заранее договорился о встрече с куратором Зеленого заповедника, поэтому на въезде их уже ждал сопровождающий, который повел гостей вглубь территории.

Заповедник раскинулся вдали от удушливого городского смога и суеты небоскребов. Перед ними открылась живописная песчаная отмель у неглубокой реки. Вокруг царила безмятежная тишина. Десятки красноногих ибисов лениво бродили у кромки воды в поисках корма, а некоторые грациозно парили в чистом небе.

— Какая красота, — невольно восхитился Хэ Юй.

Куратор, ожидавший их неподалеку, услышал эти слова и с гордостью обернулся:

— Еще бы! Красноногий ибис — настоящее сокровище Востока. Их называют не иначе как пернатыми эльфами нашей экосистемы.

Хэ Юй вежливо улыбнулся и сделал шаг вперед:

— Здравствуйте. Я Хэ Юй, мы созванивались утром. А это мой подопечный — Бай Цинчи.

— Да-да, помню, — кивнул куратор.

Он перевел взгляд на молодого человека, оценивающе разглядывая его с ног до головы:

— Хм, весьма недурно. Отличный типаж, очень фотогеничный.

Бай Цинчи, все еще недовольный напористостью своего агента, стоял с отсутствующим видом. Хэ Юю пришлось ощутимо пихнуть его локтем в бок, прежде чем парень выдавил из себя сухое:

— Спасибо.

Куратор снова повернулся к реке, с интересом наблюдая за птицами.

— Вы упоминали, что на вашей съемочной площадке произошел инцидент с улетевшими птицами? И они без проблем дались вам в руки для съемок?

— Именно так, — тут же подхватил Хэ Юй.

Пользуясь тем, что куратор явно не следил за сплетнями в интернете, агент снова подтолкнул притихшего Бай Цинчи:

— Мой артист невероятно ладит с этими чудесными созданиями. В день съемок ибисы буквально не отходили от него, так и вились вокруг.

До куратора доходили слухи о загадочном случае на съемках «Лика лотоса», поэтому он мигом оживился:

— Так это был он?

— Он самый, — без тени смущения соврал Хэ Юй.

Едва эти слова слетели с его губ, как со стороны отмели поднялись несколько ибисов и полетели прямо в их сторону. Это было чистым совпадением, но Хэ Юй тут же уцепился за шанс:

— Ну вот, смотрите! Сами к нему летят!

— Надо же, и правда, — удивился куратор.

Бай Цинчи промолчал. Птицы приближались слишком быстро, и у него внутри зашевелилось нехорошее предчувствие.

К сожалению, предчувствие его не обмануло.

В следующую секунду на щеку Бай Цинчи упало что-то холодное и склизкое. Он машинально коснулся лица пальцами.

Птичий помет.

Парень оцепенел от отвращения. Но это было только начало. Будто по команде, сверху хлынул настоящий дождь из нечистот. Грязные капли застучали по его плечам, голове и одежде. Когда до Бай Цинчи дошло, во что он вляпался, в голове противно зашумело, а к горлу подкатил ком тошноты.

Хэ Юю повезло еще меньше.

В момент подлета птиц он восторженно задрал голову, слегка приоткрыв рот. Снаряд прилетел точно в цель. Не успел он сообразить, что произошло, как на его макушку обрушилась следующая порция грязи. Хэ Юй в панике коснулся волос, размазывая зловонную жижу, и окончательно потерял самообладание. Он принялся отчаянно плевать, едва сдерживая рвотные позывы.

То ли его дикие крики напугали птиц, то ли они просто вошли во вкус, но один из ибисов спикировал вниз и со всей силы клюнул Хэ Юя прямо в раскрытую ладонь.

Агент взвыл от боли. Его панические взмахи руками переполошили всю стаю. Шум привлек птиц, сидевших на дальнем конце отмели.

Сотни крыльев с шумом взмыли в воздух. Огромная белая туча двинулась на нарушителей спокойствия. Хэ Юй заметался по пляжу, пытаясь закрыться руками:

— Прочь! Пошли вон, твари!

Но пернатые хозяева заповедника и не думали отступать. Чем яростнее он отмахивался, тем больнее они его клевали, не забывая щедро поливать сверху липкой жижей.

— Да отвалите вы от меня! — визжал Хэ Юй, готовый лично свернуть шею каждой птице.

Бай Цинчи тоже был на грани безумия:

— Какая гадость! Меня сейчас вырвет! О боже!

Куратор, стоявший чуть поодаль, ошарашенно наблюдал за этим погромом. Придя в себя, он истошно завопил:

— Не смейте трогать птиц! Красноногий ибис охраняется государством! Срок схлопочете, живодеры!

Самое удивительное, что ибисы будто разделили людей на своих и чужих. На куратора не упало ни единой капли. Тот, хоть и сочувствовал гостям, благоразумно попятился назад, подальше от эпицентра катастрофы.

Лицо Хэ Юя приобрело землистый оттенок. Но связываться с краснокнижными птицами действительно было себе дороже. Оглядевшись по сторонам, он понял, что на открытой местности укрыться негде. Единственным спасением был их автомобиль, припаркованный неподалеку.

— В машину! — заорал он, увлекая за собой Бай Цинчи. — Быстро в машину!

Они неслись так, словно за ними гналась стая голодных волков. С грохотом захлопнув дверцы внедорожника, они наконец оказались в безопасности.

Буря утихла.

В салоне воцарилась гробовая тишина. Бай Цинчи и Хэ Юй сидели неподвижно, тупо разглядывая покрытую птичьим пометом одежду.

Их одновременно вывернуло.

Разумеется, такое событие не могло остаться незамеченным. Уже через час в Вейбо появился свежий пост от анонимного источника:

«Подруга работает в Зеленом заповеднике. Рассказала, что сегодня туда заявлялся Бай Цинчи со своим агентом, выпрашивали роль в проморолике. Но птицы их почему-то невзлюбили и знатно уделали с ног до головы... [Фото]»

На размытом снимке действительно угадывался силуэт несчастного Бай Цинчи, покрытого непонятными пятнами.

Сеть буквально взорвалась от хохота:

«Ору в голос, остановите мой смех! []»

«Бедный парень, конечно, но это чертовски смешно!»

«Мама дорогая, да он там бежит так, что аж раздваивается на ходу!»

«Везет же людям на карму. У Си Цзяюня эти ибисы как ручные позируют, а на Бай Цинчи устроили ковровую бомбардировку! Какая ирония!»

Позор был вселенского масштаба.

Что же касается контракта на съемки в проморолике? Разумеется, о нем можно было забыть навсегда.

С этого памятного дня у Бай Цинчи и Хэ Юя развилась тяжелейшая орнитофобия.

В это время Си Цзяюнь, которого друзья в шутку называли человеком со скрипучим интернетом, только-только наткнулся на критические отзывы о своей актерской игре.

Ссылку на обсуждение ему скинула Чжао Цин.

Огромный плюс профессионального менеджера заключался в том, что артисту не приходилось ни о чем беспокоиться — ему преподносили проблему сразу вместе с готовым решением.

Чжао Цин: «Ты видел, что творится в Вейбо? [Ссылка]»

Чжао Цин: «Я уже связалась с режиссером Суном из команды „Ли́ка лотоса“. Спросила, можем ли мы выпустить твой персональный тизер раньше времени, чтобы закрыть рты хейтерам. Он согласился без лишних вопросов. Сейчас видео спешно монтируют, как только опубликуют — сделай репост».

Си Цзяюнь быстро набрал ответ: «Хорошо, замечано».

Его не особо волновали выпады диванных критиков, поэтому он даже не стал переходить по ссылке. Вместо этого он лениво прошел пару уровней в мобильной головоломке, а затем, чтобы окончательно развеять скуку, сыграл несколько партий в карты. На душе было беспокойно. Вспоминался вчерашний поспешный выход из игры — интуиция подсказывала, что при возвращении в «Приют для божественных зверей» его ждет грандиозный разбор полетов.

Собравшись с духом, он наконец запустил приложение.

Едва картинка загрузилась, как Си Цзяюнь чуть не выронил телефон.

Посреди чистейшего голубого озера мирно покачивался на волнах маленький Яцзи, раскинув лапки и лениво дрейфуя по течению.

«Что за дела?» — удивился Цзяюнь.

Он поспешно выловил зверька пальцем и перенес его на твердую землю.

— Эй, малыш, ты в порядке? — ласково спросил он.

Этот детеныш Яцзи явно страдал крайней степенью затворничества. Он практически полностью игнорировал внешние раздражители. Оказавшись на суше, зверек лишь поудобнее устроился на траве и продолжил безучастно притворяться неживым.

Цзяюню ничего не оставалось, кроме как заглянуть в его личную карточку.

[Божественный зверь: Яцзи]

[Уровень сытости: 40/100]

«Понятно, проголодался», — подумал парень.

Но чем кормить этого сурового отшельника?

Сомневаясь в успехе, Цзяюнь сорвал с ветки несколько спелых плодов и аккуратно разложил их перед зверьком.

Яцзи не повел и ухом.

Припомнив, что Феникс в свое время тоже разыгрывал из себя недотрогу, Цзяюнь легонько потыкал пальцем в пушистый комочек:

— Ну же, попробуй. Это очень вкусно.

Реакции не последовало.

— Честное слово, объедение, — попытался уговорить его Цзяюнь.

Хомяк по-прежнему не шевелился.

Цзяюнь вздохнул. Контакт наладить не удавалось совершенно.

В этот момент из-за кустов показался маленький Цилинь. Но вопреки обыкновению, он не бросился со всех ног к хозяину, а застыл в отдалении, настороженно поглядывая в сторону озера.

— Ты чего там стоишь? — с улыбкой спросил Цзяюнь. — Иди сюда.

Цилинь бросил испуганный взгляд на спящего Яцзи и отчаянно замотал головой.

— Не хочешь подходить, потому что боишься его? — удивился парень.

Малыш широко распахнул свои круглые глазки и послушно кивнул.

«Да что здесь вообще стряслось за время моего отсутствия?» — недоумевал Цзяюнь.

Вчерашний поспешный побег из игры не шел у него из головы. Память услужливо подсказала картину: Цилинь и Феникс наперебой ластились к нему, пытаясь одарить своими благословениями, как вдруг сонный Яцзи случайно задел его лапкой, мгновенно аннулировав все чужие баффы.

Яцзи казался тихим и безобидным затворником, способным разве что лежать бревнышком. Цзяюнь предполагал, что после его ухода вредный Феникс обязательно отыграется на новеньком. Но реальность явно перевернула все с ног на голову.

Почему грозный Цилинь дрожит при виде хомяка? И куда, черт возьми, делся Феникс?

Заподозрив неладное, Цзяюнь переключил локацию на Пауловниевую рощу.

В момент перехода он краем глаза уловил, как какой-то пестрый комок пулей метнулся в сторону, мгновенно скрывшись за пределами экрана. В самой роще сиротливо кружили лишь пара опавших листьев.

— Малыш, ты чего прячешься? — позвал Цзяюнь.

Из-за границы экрана не донеслось ни звука.

Что за странная эпидемия затворничества охватила его питомцев? Неужели это передается воздушно-капельным путем?

Вернувшись на поляну, Цзяюнь ласково потрепал подбежавшего Цилиня. Тот, убедившись, что страшного соседа рядом нет, с радостным писком повалился на спину, подставляя мягкий животик под поглаживания.

Сердце парня растаяло от этой картины, он принялся чесать малыша за ушком, как вдруг почувствовал, что за ними наблюдают.

Интуиция не подвела. Стоило ему на мгновение отвлечься, как на экран ураганом ворвался взбешенный Феникс.

Ситуация получилась донельзя неловкой.

Цзяюнь все еще держал руку на голове довольного Циляня, когда из-за ветвей вылетел грозный пернатый защитник и уставился на него полным праведного гнева взглядом. Парень оказался застигнут на месте преступления.

«Надо было уйти в другую локацию», — запоздало подумал он.

Пытаясь придумать, как задобрить обидчивую птицу, Цзяюнь внимательнее присмотрелся к нему и так и застыл на месте.

Несмотря на простую рисованную графику игры, раньше Феникс выглядел невероятно эффектно: яркое, переливающееся оперение, гордая осанка и роскошный, длинный хвост, сияющий всеми цветами радуги. Сейчас же перед ним предстал взъерошенный воробей с уныло повисшими крыльями. А самое главное — его великолепный хвост полыл ровно наполовину!

— Боже мой, что с твоим хвостом? — ахнул Цзяюнь.

Заметив, что хозяин уставился на его позор, Феникс гордо задрал клюв, делая вид, будто ничего не произошло, но при этом попытался тихонько бочком-бочком убраться обратно в кусты.

— Стоять, — Цзяюнь быстро перехватил его пальцем.

Рассмотрев птицу поближе, он убедился — половина перьев на хвосте действительно отсутствовала.

Неужели болезнь? Но игра обычно предупреждает о таких вещах.

Вспомнив испуганный взгляд Циляня, Цзяюнь догадался:

— Это все из-за Яцзи, да?

В описании характера Яцзи черным по белому было написано: «Крайне злопамятен».

А в китайском языке есть знаменитая идиома: «Яцзи би бао» — мстить даже за косой взгляд.

Вчера Феникс устроил настоящую чечетку на голове сонного хомяка, так что расплата была лишь вопросом времени.

Цилинь усердно закивал, подтверждая его догадку. В этот же момент на панели управления загорелся крошечный восклицательный знак уведомления.

Оказывается, отчет о происшествии был отправлен вовремя, просто тщеславный Феникс, судя по всему, пытался скрыть свой позор и заблокировал всплывающее окно.

Едва сдерживая смех, Цзяюнь открыл описание события.

[Внезапное событие: Месть маленького Яцзи]

[Описание: Подопечный Феникс пришел в неистовство из-за того, что хозяин получил благословение Яцзи. Пытаясь отвоевать авторитет в приюте, пернатый глупец напал на обидчика и попытался выщипать ему хвост, но из-за действия таинственной силы случайно лишился собственных перьев. Хвост вернется в прежнее состояние через три дня.]

Цзяюнь не выдержал и весело рассмеялся.

Но для гордой птицы это стало последней каплей. Из клюва Феникса едва не вырвался сноп настоящего пламени.

Он лишился своего главного украшения!

А хозяин над ним смеется!

Теперь он выглядит хуже тех дурацких ибисов из реального мира! Цзяюнь наверняка пойдет ласкать других птиц или этих вонючих зверей!

Мерзкий хомяк!

Эта обида не будет забыта!

Вот вырастут новые перья, тогда они попляшут!..

От избытка чувств Феникс спрятал голову под крыло и горько разрыдался.

Мой великолепный хвост!

Оружие соблазнения!

Все пропало!

На экране тут же замелькали панические системные сообщения:

[Маленький Феникс безутешен!]

[Список злейших врагов Феникса обновлен:]

[1. Проклятый Яцзи]

[2. Вонючий Цилинь]

[3. Гадкие ибисы]

[Феникс плачет без остановки уже три секунды! Если хозяин немедленно не утешит его, он сбежит из приюта!]

Цзяюнь растерянно улыбнулся.

«Три секунды — это по-твоему долго? Ладно, ладно, кто тут у нас лысый, тот и диктует правила».

<http://bllate.org/book/18988/1934594>